

A movie poster for the film 'Love in Chains'. The background is a dark, stone-walled interior with an arched doorway. On the left, a muscular man is shown from the back, his arms raised and bound to a chain above him. He is shirtless and has a determined expression. On the right, a woman with long blonde hair, wearing a white, flowing dress and a floral crown, sits on a dark wooden stool. She looks directly at the camera with a calm, slightly melancholic expression. The lighting is dramatic, highlighting the man's physique and the woman's dress.

БЕРТА СВОН

ЛЮБОВЬ
В ЦЕПЯХ

18+

Берта Свон

Любовь в цепях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45024395

SelfPub; 2021

Аннотация

Далекое будущее. Брат и сестра по воле жестокого случая попадают в рабство. Бывшие свободные люди, они теперь лишь игрушки в руках жестоких хозяев. Вернуться к свободной жизни? Постараться забыть обо всем? Сначала нужно выжить. А если в дело вмешается любовь?..

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Берта Свон

Любовь в цепях

Глава 1

В этот раз на прогулку их с сестрой вывели голыми, словно собак, на цепи. Несмотря на пережитые унижения и постоянную муштру, поддерживаемую наказаниями, чувство стыда всё ещё теплилось в нём, но вживлённый под кожу чип мешал проявлять самостоятельность. Из-за этого руки висели плетьюми вдоль тела, а разум не отдавал команд попытаться прикрыть хоть что-нибудь. Чип, будь он неладен!

Вит размеренно шагал по широкому мощённому тротуару с красными от стыда щеками, смотрел под ноги и тщетно старался не думать о постоянных похотливых взглядах тех существ, что почему-то звали себя людьми. Несколько раз его с удовольствием хлопали по упругому заду. Хлопки отзывались ощутимой болью и в теле, и в душе. Дважды холёные женские пальцы с явным намеком провели по члену и погладили яйца, слегка царапнув их острыми коготками и заставив покраснеть не только щёки, но и шею. И мужчинам, и женщинам из среды аристократов не нужные были ровни, им нужны были послушные постельные игрушки.

Вит шёл медленно, на расстоянии недлинной толстой це-

пи с вделанными в нее бриллиантами, прикрепленной к золотому ошейнику. Приноровившись к шагу хозяйки, высокой крашеной блондинки, садистки со стажем, обожавшей многочисленные пытки и изощренные издевательства, он уже точно знал, когда следует остановиться, а когда – упасть на колени и отсосать у любого желающего. Неделя у неё могла сломить любого гордеца даже без чипа. Вит гордецом не был, ему хватило трёх часов, чтобы понять, что любой, пусть и самый дикий, приказ нужно выполнять мгновенно. Иначе последует довольно жестокое наказание.

Покрасовавшись перед другими аристократами своими обновками, довольная жизнью хозяйка подошла к небольшому кафе, зашла внутрь, в полутемное помещение, уселась на скамью. Вит, подчиняясь дерганью цепи, покорно встал на колени, чуть выпятив зад, так, как его научили. Рядом с хозяйкой опустился на скамью один из охранников, из свободных, лениво дернул за вторую цепь, и сестра Вита, Лита, мгновенно приняла такое же положение, что и брат. Выражение рабской покорности – руки плотно сжаты между коленями, грудь выставлена на показ, зад выпячен. Полное подчинение. Делай, господин, со мной всё, что пожелаешь.

Довольный жизнью охранник небрежно опустил широкую ладонь на небольшую грудь девушки, чуть сжал розовый сосок, затем, наоборот, начал нежно поглаживать это место. Лита тяжело сглотнула, судорожно облизала ставшие сухими губы. Её возбудили ещё дома, в десяти минутах неспеш-

ной ходьбы от кафе, в таком состоянии провели по улице, позволив прогуливающимся бездельникам полюбоваться и на грудь с твердыми сосками, и на холмик с промежностью, и на выглядывавшие оттуда половые губы. И сейчас, стоя на коленях неподалеку от людной площади, она была готова на многое, лишь бы удовлетворить собственное желание.

– Отсоси, – приказал охранник, убирая руку.

Девичьи руки с готовностью потянулись к мужским брюкам. Расстегнув две кнопки, Лита вытащила красный возбужденный член, дрожавшими руками поднесла его ко рту, облизала головку, затем полностью заглотила член и начала усердно работать языком.

Вит захотел отвернуться, перестать наблюдать за унижением сестры. Увы. Чип действовал исправно. Хозяйка отдала приказ, а значит, пришлось смотреть, и как охранник бурно кончает Лите в рот, и как та, проглотив сперму, покорно вылизывает его гениталии, доставляя языком удовольствие, не смея молить о чем-то большем.

Робот-официант принес заказ, хозяйка стала обедать. Сначала она лениво наблюдала за рабыней, затем переключилась на раба.

– Встань, – приказала она.

Вит подчинился. Его гениталии были прикреплены к животу эластичной клейкой лентой и сейчас выглядели уныло. Обвисший член и сморщившиеся яйца хозяйку явно не порадовали. Она знаком подозвала одну из девушек-рабынь,

трудожившихся в кафе, и та, как и остальные рабы в кафе, полностью обнаженная, с рождения привыкшая к статусу раба, встала на колени, быстро отлепила ленту и начала активно возбуждать Вита ртом и руками. Кончить ему не позволят – это Вит знал отлично. Рабу, не собиравшемуся заводить потомство, кончать было не нужно. Умелые девичьи руки нежно поглаживали яйца, вызывая волну желания, а рот был полностью занят членом: небольшой язычок ласкал головку и ствол снова и снова, посасывающие движения губами могли заставить стонать от возбуждения любого.

Красный от очередного прилюдного унижения, Вит тем не менее почувствовал, как против воли начинает возбуждаться. Он тяжело задышал, мечтая разрядиться и наконец-то перестать, как озабоченный юнец, думать лишь о сексе, успокоиться. Не получилось. Рабыня, профессионально делавшая минет, почувствовала приближение разрядки и вовремя вытащила изо рта увеличившийся член, а затем надела на него колпачок, мешавший кончить.

Ещё один знак холёной рукой, и повинувшись хозяйке, сзади Вита с охотой пристроился второй охранник, до этого истуканом стоявший позади скамьи госпожи. Возбуждать свободного было не нужно: хватило сцен с рабами, и теперь высокий, шкафоподобный мужчина с готовностью пристраивал разгорячённый член к задку Вита. Смазки не было, впрочем, анус уже разработали и другие насильники и расширитель, поэтому вошёл охранник без особых проблем. Вошёл и сра-

зу начал активно двигаться, набирая нужный темп.

Пытаясь не замечать боли, Вит, чуть постанывая от вождения, постарался приноровиться к ритмичным движениям охранника. Он стонал, тяжело и глубоко дышал, тщательно подмахивал бёдрами, как последняя портовая шлюха, чтобы получить хотя бы минимальное удовлетворение от такого акта. Член в нём в очередной раз дёрнулся, напрягся, а затем по ногам потекла чужая сперма. Член вынули.

– Почисти его, – последовал равнодушный приказ хозяйки.

Перевозбужденный и неудовлетворенный, с трудом понимая, что от него хотят, Вит встал на колени перед охранником, трясущимися руками взял грязное орудие, преодолевая брезгливость, засунул его в рот. Заставив себя преодолеть рвотный позыв, стараясь не думать о том, что делает, он начал вылизывать мужское достоинство. Собственный член при этом болел и пульсировал.

Первый охранник между тем вновь возбудился от картины насилия. Поставив раком Литу у одного из соседних столов, так, чтобы Вит мог всё видеть, он похабно ослабил себя и пристроился сзади. Его член резко вошел в разгоряченную мокрую промежность, а руки начали крутить соски и мять девичью грудь, оставляя на ней синяки. Сестра жалобно стонала, призывно вертела бедрами, пытаясь подстроиться под темп, и судя по всему, в этот раз получала удовольствие от полового акта. Ей, с разожженным желанием, не хо-

телось думать о стыде и краснеть примысли о публичности. За нее этим занимался Вит, хотя он сам не прочь был бы кончить прямо здесь, при всех, если бы появилась такая возможность. Слишком уж перевозбужден он был в ту минуту.

Как оказалось, на этом испытания не закончились. Из-за дальнего столика поднялись двое посетителей, хорошо одетых, ухоженных парней, судя по надменному виду, аристократов, подошли к хозяйке и с ее разрешения присоединились к охранникам. Вита и Литу поставили на четвереньки на деревянный пол, чуть подальше, прямо возле входа в кафе, и, не стесняясь возможных посетителей, отымили с обеих сторон.

Пока Вит безропотно возбуждал ртом охранника, опасаясь, что его огромный член разорвет рот и затопит его спермой, один из гостей, с членом ничуть не меньше, с удовольствием пристроился сзади, тщательно примерился, без труда вошел в разработанный зад и начал ритмично двигаться там. Боль от чересчур большого орудия, смешавшаяся с неутоленным желанием, не позволяла Виту мыслить здраво. В полубессознательном состоянии он проглотил сперму, чуть не захлебнувшись, и, вылизывая член, при этом пытался подмахивать насильнику, чтобы получить хоть малейшее удовлетворение. Очередной приказ почистить по очереди обоих мучителей Вит выполнил как сквозь сон. Зад болел, стоять и ходить было трудно. Но чувства рабов никого не интересовали. А значит, Вит, встав на колени, вылизывал чужие ге-

ниталии, не обращая внимания на боль в своих. Гость, нагло усмехнувшись, помочился Виту в рот. Пришлось пить и мочу, а затем, выполняя очередной приказ, целовать головку члена и ласкать языком яйца.

Перед уходом рабыня по приказу хозяйки в очередной раз возбудила Вита. Девичий язычок усердно работал над членом, а красный от стыда и унижения Вит тяжело дышал и мечтал поскорей кончить, а еще лучше – умереть, чтобы мучения поскорей окончились.

Домой они шли неспешно. Хозяйка часто останавливалась, встретив друзей и знакомых своего круга, мило щебетала с ними, не стесняясь демонстрировать свои «обновки». Рядом с ней останавливались и охранники с рабами – теми самыми «обновками». Проходившие мимо аристократы с удовольствием гладили и мяли грудь возбужденной Литы, ее живот и пах, без стеснения скользили ладонью по половым губам, изредка массировали клитор, с явным намеком хлопали по задку Вита, иногда даже намеренно поглаживали его по возбужденному члену или несильно сжимали в руки тяжелые яйца. И Вит, и Лита лишь испуганно вздрагивали и сжимались в ответ на такие действия.

Хлоя невидящим взглядом смотрела в иллюминатор и черноту за ним. Лететь не хотелось. Совсем. Что ей, гражданке свободной, демократичной Ради, делать на переполненной рабами Гурине?

Мать? Она не видела мать пятнадцать лет, с тех пор как они с отцом развелись. Та ни разу не позвонила, не прислала сообщение, да вообще не попыталась связаться с родной дочерью, как будто вычеркнула ее из своей жизни. Мать, Лисандру фон Ромей, Хлое заменила мачеха, добрая, любящая Марика Лорсон, ставшая женой отца на следующий год после развода.

Брат? Он вёл себя точно так же, как и мать. Подумаешь, двойняшки. Динар фон Ромей вёл богемную жизнь на одной из планет с относительно гибким законодательством, вроде как рабов не приемлющим, но и при этом и рабовладельцев привечающим. На публике Динар каждый раз показывался исключительно в окружении практически голых и очень симпатичных рабынь, называя их при этом своими подружками.

И вот зачем было именно сейчас присылать приглашение? Теперь, когда Хлое исполнилось двадцать лет и она считалась полноправным членом Межгалактического Альянса, мать внезапно ею заинтересовалась. Желания Хлои никто не спрашивал.

– Ты обязана полететь, – отец, голубоглазый шатен среднего роста, профессор истории и права, преподававший по галакнету в ведущих вузах Альянса, Доран фон Ромей сидел за столом в старинном деревянном кресле-качалке и внимательно смотрел на раздраженную дочь. – Приглашение получено, ты всегда мечтала о межпланетных путешествиях. В

конце концов, она твоя мать.

– Это ты себя или меня уговариваешь? – Хлоя нервно расхаживала по большой овальной комнате и жалела, что никто из потомков не перенял у предков любовь к углам. Вот как раз забиться в угол ей хотелось больше всего. Забиться и порыдать. Или покричать. Ну или же повыть. Как пойдет. – Рабская планета, папа. Рабская. Отвратительные привычки прошлого, которые давно надо искоренить! Не ты ли учил меня, что важнее всего в этом мире свобода индивидуума? И где она, та свобода? Где сам индивидуум? Водит на поводке раба? Или стоит в колодках?! Что я буду делать на этой жуткой планете?! Борьба за права рабов?

– Не смей, – отец даже привстал из кресла, напрягся и словно испугался чего-то. – Не смей, слышишь? На той планете тебе ни в коем случае нельзя проявлять свою свободолюбивую натуру. Ты ведь хочешь вернуться домой, да, Хлоя?

– Пытаешься сказать, что иначе они и из меня рабыню сделают? – искривила она губы в горькой усмешке. Еще запугивания ей и не хватало... Для полного комплекта, так сказать.

– Дурочка, – снисходительно улыбнулся отец. – Они просто не отпустят тебя, найдут такую возможность. Убеждать и учить строптивых или отличающихся от них самих там умеют. Поэтому на Гурине ты обязательно должна вести себя так, как будто ничего не происходит. Ты поняла меня, Хлоя?

Поняла, папа. Отлично поняла. Но как же всё это противно!

Целая планета, выделенная специально для развлечений высокопоставленных извращенцев. Гурина не могла похвастаться богатыми недрами, но ее природа радовала глаз и была похожа на природу матери-прародительницы, Земли. Наверное, именно поэтому верхушка аристократов и облюбовала Гурину для своих развлечений, сделав ее раем для садистов и подонков всех мастей.

Космолет появился на месте через трое суток. Все это время Хлоя практически не вставала, не желала присоединиться к довольным жизнью и ждавшим плотских удовольствий немногочисленным пассажирам, лишь ела, спала и думала: о себе, о будущем, о странном, не поддающемся объяснению поступке отца. А потом неожиданно оказалось, что они приземлились на рабской планете.

Огромное помещение с кнопками и панелями встречало прилетевших шумом и криками. Люди искали людей, выкрикивали имена, пытаясь найти друг друга в толпе. Одну Хлою, похоже, никто не искал. Никто не выкрикивал ее имя, хотя отец клялся, что в космопорте обязательно будет человек матери.

Блуждавший по широкому помещению взгляд неожиданно наткнулся на плакат: «Хлоя фон Ромей». Это что такое... Глаза заскользили вниз, на крепкие руки, державшие плакат, а потом и на того, кому эти руки принадлежали. Мужчина, высокий, почти лысый, с ёжиком волос непонятного цвета, практически полностью обнаженный, стоял, сверля глаза-

ми бетонный пол. Это как: руки подняты, а глаза опущены? В груди Хлои появилось нехорошее предчувствие. Мужчина был одет в эластичные короткие шорты, облегавшие его худую, можно сказать, истощенную мускулистую фигуру и не оставлявшие полета для фантазии. А ещё мужчина был возбуждён, шорты отлично подчеркивали этот факт. Сложить два и два Хлоя смогла без проблем. На этой планете обнаженными ходили далеко не все.

То есть... За ней прислали раба?!

Нужно было идти, дать понять, что ищут её, но ноги будто намертво прилипли к полу. За ней. Прислали. Раба. Хлоя могла поклясться, что отец знал, кто именно будет ее встречать. Знал, но промолчал. Видимо, побоялся неадекватной реакции с её стороны.

Она сглотнула, потом ещё раз. На негнущихся ногах сделала шаг, затем другой. Сказала, стараясь говорить сухо и безэмоционально:

– Я Хлоя фон Ромей.

Мужчина мгновенно согнулся в поклоне, не выпуская из рук плакат. Со стороны выглядело это комично, но смеяться Хлое не хотелось.

– Прошу за мной, госпожа.

Госпожа... Теперь к ней будут обращаться так... Какой кошмар... Небо, какой ужас...

Мужчина между тем уверенно шёл вперед, привычно лабирину в толпе, и Хлое не оставалось ничего другого, как по-

следовать за ним.

Вместительный семейный шаттл серебристого цвета для перелетов на большие расстояния был припаркован неподалеку от входа в космопорт. Раб, всё так же низко кланяясь, почтительно открыл дверь перед Хлоей, затем забрался внутрь сам, встал на колени на полу, нажал на несколько кнопок на пульте управления перед своим лицом. Дверь закрылась. Шаттл плавно взмыл вверх.

Летели недолго. Смотреть в иллюминатор не хотелось – обещанные в рекламном буклете красоты Гурины не вдохновляли. Молчаливое присутствие рядом сильного и симпатичного, но несвободного мужчины, напрягало. Хлоя уже жалела, что отец смог ее уговорить. Ролики, тайно или явно снятые на этой планете, пользовались самым высоким спросом в галанете. А количество их просмотров достигало порой миллиарда. Люди всегда любили и умели унижать себе подобных, в основном чтобы продемонстрировать свою безграничную власть над беззащитными членами общества. Хлоя такие ролики принципиально не смотрела – ей было до тошноты противно. Но вот сейчас рядом с ней на полу стоял в рабской позе, с оттопыренным задом и сложенными между коленями руками один из тех, кого могли снимать без разрешения. Стоял и молчал. Хлоя была уверена – прикажи она, он откроет дверь и выпрыгнет, несмотря на высоту. Раб. Полное подчинение.

Наконец шаттл приземлился, и раб в ту же секунду под-

скочил со своего места, угодливо открыл дверь, чтобы помочь выйти. Такое стремление говорило об очень хорошей выучке. Хлоя отлично знала в теории, как достигается эта выучка. И от такого знания становилось противно. Но все же пришлось забыть о чувствах и заставить себя шагнуть на распластанного перед шаттлом мужчину. Нога на спине пробыла несколько секунд, но собственные двойякие ощущения Хлое не понравились. Впрочем, сейчас от нее мало что зависело.

Огромные ворота из современного непробиваемого материала, перед которыми приземлился шаттл, мгновенно распахнулись, стоило Хлое приложить к ним руку – сработало считывание по ДНК. Внутри, во дворе, была ключом жизнь: люди занимались кто чем, не обращая никакого внимания на вновь прибывших. Рабы, полностью или частично оголенные, тенями следовали за хозяевами, свободные слуги что-то переносили, чистили, убирали...

– Привет, ты – Хлоя? – высокий смазливый шатен с правильными аристократичными чертами лица и надменным взглядом шагом хозяина жизни подошел к ней, раздвинул тонкие губы в искусственной улыбке, якобы приветливо протянул холеную руку с длинными пальцами. – Добро пожаловать, сестричка.

Поборов внутреннее нежелание, она ответила на рукопожатие и всё же переступила порог. Теперь она – полноправный член этой отвратительной семьи.

Взгляд шатена между тем переместился на раба за ее спиной.

– На колени, – последовал жесткий приказ.

Встав вполоборота, Хлоя с тщательно скрываемым отвращением наблюдала за братом. Динар, судя по его действиям, решил сразу же продемонстрировать вновь обретенной сестре все возможности рабства. И теперь стоявший на коленях с выпяченным задом раб, с красными от унижения щеками и опущенными вниз глазами, покорно делал минет своему господину, обсасывая огромный, на взгляд Хлои, разгоряченный член, работая языком и губами и лаская умелыми руками яйца. Что при этом чувствовал сам раб, никому не было интересно. Зачем думать об ощущениях бессловесной твари? Хлоя же, наблюдая за минетом, тщетно пыталась понять: каково это – быть полностью под контролем вживленной электроники, выполнять беспрекословно каждое действие и при этом не сойти с ума?

Вит так и не смог сообразить, почему за дочь хозяйки отправили его. Задать вопрос господам было нельзя. Всё, что оставалось, – это сесть в семейный шаттл и лететь в космопорт.

Эластичные шорты были малы, видимо, специально подбирались на размер или полтора меньше. Они сдавливали напряженные гениталии, отчего и так крупный член казался перевозбуждённым. Стоя с табличкой в ожидании девушки,

Вит чувствовал на себе жадные похотливые взгляды сновавших туда-сюда людей. Пару раз по заду с вожделением провели крепкие мужские руки, один раз кто-то из приезжих, не стесняясь, потрогал через шорты возбужденный член и сдавил набухшие яйца, и эти жесты вогнали Вита в краску, заставили почувствовать себя тряпкой, ничтожеством, постельной игрушкой без прав. Но сейчас Вит был занят выполнением приказа, а значит, ни один из осматривавших его не мог удовлетворить свою похоть.

– Я Хлоя фон Ромей, – высокомерно прозвучало над ухом.

Судя по голосу, молодая, моложе его сестры. А ещё надменная. Впрочем, этого и следовало ожидать. С такой-то матерью, в такой семье другой точно не вырасти. Чувство гордости отправилось в самый дальний угол души, считай, навечно. Теперь он – раб. А значит, больше не имеет права ни на что.

Вит униженно согнулся в поклоне, не выпуская из рук несчастный плакат.

Летели молча. Девушка не смотрела в его сторону. Действительно, зачем? Кому интересен обычный раб? Сам он, без ее приказа, не смел поднять взгляд от пола.

Едва шаттл приземлился у ворот, Вит выскочил наружу и отработанным движением упал на землю. Этакая живая ступенька, необходимая для удобства госпожи. Первый раз он не понял, что от него хотят, и замешкался. Наказание последовало мгновенно и запомнилось на всю жизнь – на ребрах

до сих пор видны были шрамы. Теперь всё прошло именно так, как надо. Девичья ножка наступила на его спину, за ней – вторая. Дочь хозяйки выбралась благополучно.

Во дворе к ним приблизился хозяйский сын. Динар фон Ромей обожал прилюдно унижать не только рабов, но и свободных слуг. Его боялись, сторонились и старались свести общение с ним к минимуму. Заносчивый молодой человек на планете считался одним из выгодных женихов и был вхож во многие дома аристократов, включая и тех, кто вершил здесь правосудие.

Решив покрасоваться перед сестрой, Динар приказал:
– На колени!

Услышав знакомый приказ, Вит встал на колени на асфальте, послушно достал хозяйский член и начал возбуждать, привычно работая языком, поглаживая им то головку, то ствол молодого хозяина, угодливо посасывая член. Щёки горели от стыда. И это было странно: в рабстве он находился больше двух месяцев, успел привыкнуть к постоянным унижениям и ежедневному минуте. Но здесь и сейчас готов был провалиться сквозь землю, только бы не...

Он не додумал. Горькая сперма струей потекла в рот. Вит, боясь задохнуться, принялся глотать. Кончал Динар всегда обильно, как будто красуясь, и начать вылизывать гениталии хозяина Вит смог только через тридцать-сорок секунд.

– Развлекаешься, милый? – рядом зацокали каблучки.

Хозяйка. Судя по голосу, в хорошем настроении. На вы-

паченный зад Вита встала нога, судя по ощущениям, обутая в сапог.

– Здравствуй, родная. Рада, что ты приехала.

Звуки поцелуев, и затем:

– Владей, он твой, правда, ещё дикий, но, думаю, тебе будет интересно его укротить.

При виде высокой крашеной блондинки, богатой изнеженной стервы, считавшейся по всем документам ее матерью, надменной и похотливой, Хлоя почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Были в древности города, которые природа уничтожила за грехи, отец рассказывал, Содом и Гоморра, в них жили гадкие люди. Хлоя никогда не жалела об уничтожении этих городов и почувствовала, против воли касаясь губами щеки матери, что не стала бы жалеть, если бы природа уничтожила и эту планету, полностью погрязшую в разврате.

– Владей, он твой, правда, ещё дикий, но, думаю, тебе будет интересно его укротить, – мать вяло пнула в зад раба. Тот уже закончил удовлетворять Динара, но продолжал стоять на коленях, не делая попытки подняться.

«Ещё чуть-чуть, и сорвусь», – подумала Хлоя, демонстративно зевнула и пожаловалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.